

Памятные даты

В памятный день 80-летия Галины Яковлевны Матесовой мы, знавшие ее по работе и в жизни друзья, коллеги и ученики, решили отказаться от помпезных и официальных слов в ее честь с обязательным сухим жизнеописанием. Мы решили просто вспомнить.

80 лет со Дня рождения Галины Яковлевны Матесовой (1925-1998)

Галине Яковлевне Матесовой моему учителю и старшему наставнику 24 марта 2005 года исполнилось бы 80 лет. Восемь лет назад 14 марта 1998 года она умерла, не дожив до 73 летнего юбилея десять дней. Вне всякого сомнения, как трудолюбивый, упорный и талантливый исследователь, отдавший более 30 лет изучению кокцид Казахстана, она оставила после себя тщательно продуманные научные публикации, множество открытых новых видов червецов и щитовок, коллекцию кокцид Казахстана, большое количество рукописных карточек по литературным источникам и полевым наблюдениям, папки с многостраничными отчетами и многое другое, т.е. все то, что обычно называется научным наследием. Это всегда было важно в наших обыденных представлениях о личном вкладе в развитие науки, но, пожалуй, самый значительный след, остающийся после нас, лежит в области человеческого духа.

Г.Я. Матесова в 1976 г.

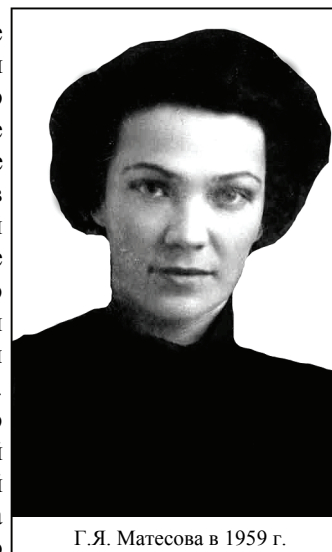
Галина Яковлевна оставила нам, окружавшим ее людям, огромный заряд душевной теплоты, благородства, доброты и любви. Она не была добренькой, она была по-настоящему доброй и справедливой в своих оценках и действиях. Она обладала той внутренней глубокой добротой, которая вместе с высокими нравственными требованиями, прежде всего к себе, позволяла ей быть своего рода ориентиром, маяком, по которому сверяли свои поступки многие окружавшие ее люди. Она была внутренне свободным человеком, не боявшимся говорить, то, что думает, как бы это не было опасно для самой себя. Галина Яковлевна грациозно могла осадить зарвавшегося бюрократа любого уровня августейшей иерархии, также как и поддержать гонимого отовсюду инакомыслящего коллегу. Она не зависела ни от партийной идеологии правящей верхушки, ни от «розы ветров» всемогущей конъюнктуры. Она могла мягко поддержать неуверенного в себе коллегу или наоборот очень жестко и больно «отхлестать» зазнайку. Поддержка или горькое лечение «пациентам» прописывалось в различной форме в зависимости от запущенности болезни, но результат был обычно одним – пройдя через ад сжигающих самое себя эмоций, сомнений, неуверенности и поняв доброту помыслов лекаря, человек очищался и становился лучше. Галина Яковлевна действительно любила окружавших ее людей и щедро делилась с ними своей любовью и добротой. В их памяти навсегда останется ее образ аристократично изящной красивой женщины с утонченным вкусом и трепетным отношением к прекрасному. Это образ доброго, неунывающего, сильного и справедливого человека, излучавшего свет любви и теплоту души, человека с внутренним достоинством и благородством, человека сопричастного и сострадательного.

Я помню свою первую встречу с Галиной Яковлевной. Мне 20-летнему студенту 4 курса биофака КазГУ предстояло выбрать группу насекомых для изучения и дальнейшей

специализации. Заведующий лабораторией энтомологии Института зоологии АН КазССР д.б.н. И.Д. Митяев, похвалив мои сомнительные многомесячные мученические достижения в определении видовой принадлежности цикад, предложил тогда выбрать одну из 3 групп насекомых: цикад, пядениц и кокцид. Иван Дмитриевич не скрывал, что заинтересован в продолжение моей специализации по цикадовым, но не хочет давить на меня в выборе объектов исследования, с которыми я свяжу свою судьбу. Я уже внутренне был готов выбрать цикад, но любопытство толкало на знакомство с проблемами в изучении других групп насекомых. И вот я переступил порог кабинета Г.Я. Матесовой. За столом в глубине небольшого, из-за тяжелых больших шкафов тесного, но уютного кабинета сидела пожилая женщина с аристократической осанкой. Умиротворенный и слегка холодный взгляд мудрых глаз, гордо посаженная голова, пышная седовласая прическа, удлинненный овал красивого лица, искусная серебряная брошь на фоне платья кофейного цвета, длинные пальцы, с изяществом держащие чайную чашечку из тонкого фарфора, придавали ей вид английской леди, сошедшей со страниц британских романов 18-19 века. Я постарался учтиво поздороваться, но она, не дослушав конца моей витиеватой фразы, слегка кивнула и царственно указала на стул, стоящий рядом с ее столом. Я молча присел на краешек стула, хотя всегда предпочитал иную манеру посадки, возникла пауза. «Отчаянно сквозит холодом и сыростью Туманного Альбиона, да и к тому же чай не предлагают, похоже замерзну здесь и стану Ледяным Бабом у правой ножки рабочего стола этой Снежной Королевы, морковки в нос не хватает», - подумалось мне. Но я ошибся, чай был предложен и незаметно для леди мой стул был оккупирован привычным для меня образом (плоскостью на плоскость). Голос у Галины Яковлевны оказался мягким, улыбка очень искренней и доброй, а холодность первоначального приема незаметно перетекла в теплоту дружеской беседы. Отметив, что она знает о моих муках по выбору группы насекомых, стала рассказывать о кокцидах. Честно говоря, общая информация по распространению, стациальному распределению и кормовым связям кокцид меня не очень сильно заинтересовала. Она это поняла, потому что неожиданно перешла к рассказу о Древней Армении и древнем промысле араратской кошенили, затем о польской кошенили, о том, что роль этих червецов в культурных традициях местных народов до конца еще не выяснена, о том, что невозможно дать такую историческую оценку не изучив образ жизни, распространение, фенологию, плодовитость этих насекомых. Я вдруг почувствовал насколько это все интересно – переплетение классической энтомологии с этнографией, историей, лингвистикой, химией естественных красителей и многим, многим другим. Это было то, что действительно могло взволновать любого, кто хоть чуть-чуть интересовался культурными традициями прошлого. Мы проговорили около двух часов, и я сделал выбор в пользу кокцид. Позже было много бесед, учебы, общей работы, совместных публикаций, но до сих пор я благодарен Г.Я. Матесовой за тот наш первый разговор, который определил мою деятельность в энтомологии на многие годы. Позднее, познакомившись ближе с Галиной Яковлевной, я узнал, что жизнь у нее была нелегкая, трудная даже по сравнению со многими другими судьбами людей предвоенного поколения. В материальном отношении ей всегда было трудно, даже в благополучные годы «развитого социализма», хотя внешне это никак не было заметно. Она была человеком с высоким чувством собственного достоинства.

Галина Яковлевна Матесова родилась 24 марта 1925 года в с. Красный Кут, Красно-Кутского района Саратовской области в семье служащих. Отец – Яков Андреевич Матесов работал бухгалтером, а мать Александра Георгиевна была учителем начальной школы. В 1934 году, когда юная Галина была ученицей второго класса средней школы, семья переезжает в Алма-Ату в связи с переводом отца на новое место работы. Через шесть лет отец умер от туберкулеза легких (14 июня 1940 г.), оставив вдову с двумя детьми – Галиной и маленьким братом Юрием. Галина Яковлевна окончила среднюю школу № 33 в Алма-Ате в 1942 году и пошла работать. Мать к этому времени оказалась инвалидом труда второй группы. Через год в 1943 году Г.Я. Матесова поступила учиться в Казахский государственный сельскохозяйственный институт (Алма-Ата) на плодоовощной факультет,

который закончила с высокими оценками в 1947 году. После окончания учебы она поступила на работу старшим лаборантом в Институт почвоведения АН КазССР, одновременно продолжила свое обучение на Вечернем Университете Марксизма-Ленинизма, который окончила в 1950 г. В том же году поступила в аспирантуру по специальности энтомология в Институте зоологии АН КазССР. Руководителем новой аспирантки стал П.И. Мариковский, который определил для нее диссертационную тему «Червцы и щитовки юго-восточного Казахстана». Галина Яковлевна успешно подготовила и представила диссертацию досрочно за 2 месяца до окончания аспирантуры. Холодной осенью 1 октября 1953 года Г.Я. Матесова была принята на должность младшего научного сотрудника Института зоологии АН КазССР, а на следующий день после успешной защиты кандидатской диссертации Ученый совет того же учреждения присудил ей степень кандидата биологических наук по специальности «зоология». После этого

Г.Я. Матесова в 1959 г.

Г.Я. Матесова на протяжении нескольких лет участвовала в исследовательской работе по теме «Насекомые-вредители плодово-ягодных культур Казахстана», самостоятельно проводя исследования по вредителям яблони и груши. Одновременно она продолжала специализироваться по систематике и образу жизни отдельной и довольно трудной группы равнокрылых насекомых – червцов и щитовок. За пять лет работы с 1953 по 1958 год по материалам исследований ею были опубликованы 6 статей и 4 подготовлены и сданы в печать. Это статьи по биологии и морфологии яблоневого запятовидной щитовки и других видов кокцид, фауне червцов юго-восточного Казахстана, с описаниями нескольких новых для науки видов кокцид, а также насекомым-вредителям плодово-ягодных культур центрального и северного Казахстана. В 1958 году мэтр отечественной и мировой кокцидологии профессор Н.С. Борхсениус (ЗИН АН СССР) в представлении Г.Я. Матесовой на звание старшего научного сотрудника писал: «...За эти годы Г.Я. Матесова стала одним из лучших специалистов по кокцидам в СССР и единственным в Казахстане. Ею собран большой материал по кокцидофауне Казахстана, она изучила биологию ряда вредных видов кокцид, распространение представителей группы по республике, подготовив, таким образом, богатейшую основу для докторской диссертации...». Через некоторое время 14 января 1959 года Президиум АН КазССР вынес решение утвердить в должности старшего научного сотрудника Отдела энтомологии к.б.н. Г.Я. Матесову, а 9 февраля 1959 года по приказу директора она стала старшим научным сотрудником Института зоологии АН КазССР.

Продолжая разработку темы вредных видов насекомых и клещей плодово-ягодных культур Казахстана, Г.Я. Матесова совместно с И.Д. Митяевым и Л.А. Юхневич опубликовала монографию «Насекомые и клещи – вредители плодово-ягодных культур Казахстана», в которой приведены сведения по биологии, распространению и вредности 612 видов беспозвоночных животных.

Всю свою научную деятельность Г.Я. Матесова провела в составе лаборатории энтомологии Института зоологии АН КазССР, занимаясь изучением кокцид в рамках исследовательских тем лаборатории. В 60-х и начале 70-х годов такими темами были «Равнокрылые хоботные и полужесткокрылые восточного и юго-восточного Казахстана» (1961-1965), «Насекомые – вредители искусственных насаждений развивающегося поливного земледелия Казахстана» (1966-1967 гг.) и «Вредные насекомые западного Казахстана» (1968-1972 гг.). В это же время под ее руководством защищена диссертация м.н.с Каз. ИЗР А.З. Боровиковой на тему «Ложнощитовки – вредители плодовых культур юго-востока Казахстана и их энтомофаги» и дипломная работа студента Каз.СХИ Л.А.Плотникова «Кокциды орangerей г. Алма-Аты и меры борьбы с ними». В

1971-1977 гг. Г.Я. Матесовой проводились исследования по темам «Полезные и вредные насекомые Северного Казахстана» и «Разработка мероприятий по борьбе с калифорнийской щитовкой на территории Гурьевской области» а также начата работа по монографии «Войлочники Казахстана», которую планировалось завершить к 1979 г. (к сожалению, в архиве лаборатории рукописи этой работы нет, видимо, она была не закончена и утеряна).

Несмотря на такую активную исследовательскую работу Г.Я. Матесова вела полноценную жизнь, ее всегда окружали верные друзья, она была любительницей театрального искусства, не пропускала интересные концерты классической музыки. В середине 70-х годов в ее дом пришла беда - 25 декабря 1975 г. после тяжелой болезни скончалась мать.

В 1978-1982 гг. Галина Яковлевна проводила исследования кокцид в рамках лабораторной темы «Насекомые востока и юга Казахстана». В это же время и до 1986 г. она руководила исследовательской работой м.н.с лаборатории энтомологии О. Чекменевой по теме «Щитовки, повреждающие плодовые растения в Заилийском Алатау», а также консультировала научно-практические изыскания сотрудников Станции защиты растений в западном Казахстане по теме «Кокциды, вредящие насаждениям промышленных центров Мангышлакской области». Только за 1976-80 год Г.Я. Матесовой был собран большой материал (667 спиртовых сборов) по Восточному Казахстану, сделаны несколько крупных докладов на заседаниях энтомологического общества, Совещании Гос. карантина МСХ СССР в Пятигорске, философском семинаре, координационном совещании в КазИЗРе, на совещании Алма-Атинского ГорСТАЗРа, проведены консультации в Институте леса в г. Фрунзе (ныне Бишкек, Киргизия). Кроме этого, она была бессменным библиотекарем Казахстанского отделения Всесоюзного Энтомологического Общества. С 1982 по 1985 гг. Галина Яковлевна занималась ревизиями нескольких родов кокцид и проводила предварительную инвентаризацию кокцид Казахстана.

С 1983 года Галина Яковлевна стала моим наставником и учителем в кокцидологии. Под ее руководством я защитил курсовую работу (4 курс) по маргародидам Южного Казахстана, а через год и дипломную работу с тем же названием. Приступив с 1 ноября к исследовательской работе в должности лаборанта в лаборатории энтомологии 1984 года я более полугода работал с Галиной Яковлевной над рукописью совместной статьи и планирования дальнейших исследований по кокцидам Казахстана. С 1 мая 1985 года Галина Яковлевна Матесова вышла на заслуженный отдых и стала пенсионером, но она часто появлялась в лаборатории, также как и многие сотрудники лаборатории часто были гостями в ее доме, потому что ее опыт работы и глубокие знания были всегда востребованы. В дальнейшем, моими научными руководителями стали Евелина Марковна Данциг (ЗИН СССР) и Иван Дмитриевич Митяев (Институт зоологии АН КазССР), но Галина Яковлевна всегда была моим доброжелательным советчиком и хорошим старшим другом.

Г.Я. Матесова оставила большое научное наследие. Начав свои исследования в Казахстане по кокцидологии практически с нуля, она в исторически короткие сроки своей волей, трудолюбием и талантом проделал самую тяжелую и черновую работу – накопила и первоначально обобщила материал по червцам и щитовкам, т.е. вывела этот раздел науки на следующий уровень дальнейших обобщений. Ниже приводится список ее опубликованных работ, список описанных новых таксонов (1 род и 41 вид) и список таксонов, названных в ее честь.

В памяти людей окружавших Галину Яковлевну, она навсегда останется веселым, справедливым, добрым и отзывчивым человеком!

**Полный список опубликованных работ Г.Я. Матесовой
(в хронологическом порядке)**

1. **Матесова Г.Я., 1955.** К биологии и морфологии яблоневого запятовидной щитовки (*Lepidosaphes ulmi*). *Изв. АН КазССР*, 9: 92-99
2. **Матесова Г.Я., 1955.** К познанию фауны червецов и щитовок юго-восточного Казахстана. *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР*, 4: 199-205
3. **Борхсениус Н.С., Матесова Г.Я., 1955.** Два новых вида кокцид (Homoptera, Coccoidea) из Казахстана. *Энтомолог. обозр.*, 34: 227-230
4. **Матесова Г.Я., 1957.** Новые виды кокцид (Homoptera, Coccoidea) юго-восточного Казахстана. *Энтомолог. обозр.*, 36 (1): 163-174
5. **Матесова Г.Я., 1958.** Заметки по биологии червецов и щитовок (Homoptera, Coccoidea) юго-восточного Казахстана. *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР*, 8: 130-137.
6. **Юхневич Л.А., Матесова Г.Я., Митяев И.Д., 1958.** Насекомые и клещи – вредители плодово-ягодных растений в юго-восточном Казахстане. *Тр. Ин-та зоол.*, 8: 9-38.
7. **Калинина А.В., Страутман Е.И., Матесова Г.Я., 1959.** О влиянии распашки на природу районов освоения целинных земель в северном Казахстане. *Бот. Журн.*, 44 (8): 1091-1102.
8. **Матесова Г.Я., 1960.** Насекомые и клещи – вредители яблони в центральном и северном Казахстане. *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР*, 11: 24-31.
9. **Матесова Г.Я., 1960.** Новые виды подушечниц сем. Coccidae (Homoptera, Coccoidea) из Казахстана. *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР*, 11: 196-204.
10. **Матесова Г.Я., 1960.** Новые виды червецов сем. Pseudococcidae (Homoptera, Coccoidea) фауны Казахстана. *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР*, 11: 205-217.
11. **Калинина А.В., Страутман Е.И., Матесова Г.Я., 1961.** Перестройка ландшафтов в северном Казахстане под влиянием массовой распашки земель. *Мат-лы Каз. конф. по пробл. «Биол. комплексы районов нового освоения, их рационального использования и обогащения»*, АН СССР, М.-Л.: 28-36.
12. **Матесова Г.Я., Митяев И.Д., 1962.** Насекомые повреждающие плодово-ягодные культуры в Урджарском и Маканчинском районах Семипалатинской области. *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР*, 18: 46-56.
13. **Матесова Г.Я., Митяев И.Д., Юхневич Л.А., 1962.** Насекомые и клещи – вредители плодово-ягодных культур Казахстана. *АН КазССР, Алма-Ата: 1-204.*
14. **Матесова Г.Я., Митяев И.Д., Юхневич Л.А., 1962.** Обзор насекомых, повреждающих плодово-ягодные культуры и виноградную лозу в юго-западном Казахстане. *Тр. Ин-та зоол.*, 18: 1-45.
15. **Юхневич Л.А., Матесова Г.Я., Митяев И.Д., 1963.** Вредители садов и огородов и меры борьбы с ними. *АН КазССР, Алма-Ата: 1-66.*
16. **Матесова Г.Я., 1966.** Новый род и вид червеца (Homoptera, Coccoidea, Pseudococcidae) из Казахстана. *Вестн. сель.-хоз. науки Казахстана*, 4: 98-102.
17. **Матесова Г.Я., 1966.** Брахиарзусы (Coleoptera, Anthribidae) – враги ложнощитовок (Homoptera, Coccoidea) в Восточном Казахстане. *Энтомолог. обозр.*, 45 (2): 158-160.
18. **Матесова Г.Я., 1967.** Войлочники (Homoptera, Coccoidea, Eriosoccidae), вредящие ивовым в Казахстане. *Зоол. журн.*, 46 (8): 1193-1202.
19. **Матесова Г.Я., 1968.** Новые виды мучнистых червецов (Homoptera, Coccoidea, Pseudococcidae) из Восточного Казахстана. *Энтомолог. обозр.*, 47 (1): 151-159.
20. **Матесова Г.Я., 1968.** Кокциды (Homoptera, Coccoidea) восточного Казахстана. *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР*, 30: 102-129.
21. **Матесова Г.Я., 1971.** Эколого-географическая характеристика кокцид Юго-Востока Казахстана. *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР*, 32: 24-32.
22. **Митяев И.Д., Матесова Г.Я., 1973.** Некоторые особенности становления вредной энтомофауны в молодых искусственных древеснокустарниковых насаждениях Юга Казахстана. *Изв. АН КазССР*, 2: 53-55.

23. Матесова Г.Я., 1974. Новый вид из рода *Metadenopsis* Matesova (Homoptera, Coccoidea, Pseudococcidae). *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР*, 35: 56-63.
24. Матесова Г.Я., 1974. Кокциды (Homoptera, Coccoidea) Западного Казахстана. *Равнокрылые хоботные (Insecta, Homoptera) западного Казахстана, Деп.ВИНИТИ, № 1565-74, (7 июня 1974): 123-170.*
25. Матесова Г.Я., 1975. Трофические и стациальные связи кокцид западного Казахстана. *Тез. 7 съезда Всес. энтомол. об-ва, Наука, Л., 1: 81-82.*
26. Матесова Г.Я., 1974. Новый вид рода *Cercococcus* (Homoptera, Asterolecaniidae) из западного Казахстана. *Зоол. журн.*, 54 (5): 784-787.
27. Матесова Г.Я., 1976. Два новых вида войлочников (Homoptera, Coccoidea, Eucoccidae) из Казахстана. *Изв. АН КазССР, сер. Биол.*, 3: 22-26.
28. Матесова Г.Я., 1977. Калифорнийская щитовка на юго-западе Казахстана. *Защита раст.*, 4: 50.
29. Матесова Г.Я., 1977. Калифорнийская щитовка – опасный карантинный объект в Казахстане. *Изв. АН КазССР, сер. биол.*, 3: 26-30.
30. Матесова Г.Я., 1978. Фаунистический обзор кокцид северного Казахстана. *Деп. в ВИНИТИ, №14, б\о 33, справка 1924-78(78), № 1924-78, (13 июня 1978): 42-71.*
31. Митяев И.Д., Матесова Г.Я., Куленова К.З., Казенас В.Л., Жданко А.Б., 1979. Список насекомых (Auchenorrhyncha, Coccoidea, Chrysomelidae, Sphecidae, Lepidoptera) поймы Алея. *Деп. в ВИНИТИ, № 1936-79, 8 (4 июня 1979): 1-35.*
32. Матесова Г.Я., 1979. Новый вид рода *Parafairmairia* Cockerell (Homoptera, Coccoidea). *Тр. Всес. энтомол. об-ва*, 61: 49.
33. Матесова Г.Я., 1979. Биологические особенности афитиса обыкновенного (*Aphytis proclia* Walker), паразитирующего на калифорнийской щитовке в окрестностях Гурьева. *Изв. АН КазССР, сер. биол.*, 3: 33-40
34. Матесова Г.Я., 1979. Зоогеографический состав кокцид (Homoptera, Coccoidea) северного Казахстана. *Деп. в ВИНИТИ, № 3415-79, Новости энтомологии Казахстана. Тр. Каз. отд. ВЭО, Алма-Ата, (1 октября 1979): 3-8.*
35. Матесова Г.Я., 1980. Материалы по биологии калифорнийской щитовки (*Quadraspidiotus perniciosus* Comst.) на юго-западе Казахстана. *Насекомые Казахстана, Алма-Ата: 6-23.*
36. Матесова Г.Я., 1980. Новый вид рода *Rhizoecus* Kunckel (Homoptera, Pseudococcidae) из Казахстана. *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР*, 39: 110
37. Митяев И.Д., Матесова Г.Я., Куленова К.З., Казенас В.Л., Жданко А.Б., 1980. Список насекомых поймы Алея. *Природ. ресурсы реки Алей, их охр. и рацион. использование. Сиб. отд. АН СССР, Ин-т Географии Сибири, Иркутск: 96-128.*
38. Матесова Г.Я., 1981. Тополевая щитовка. *Защита раст.*, 7: 47
39. Матесова Г.Я., 1981. Новые виды рода *Mirococcopsis* (Homoptera, Coccoidea, Pseudococcidae) из Казахстана. *Тр. Зоол. ин-та АН СССР*, 105: 56-62.
40. Матесова Г.Я., Романенко К.Е., 1982. Сливовая ложнощитовка (*Sphaerolecanium prunosum* Fonsc.) – вредитель косточковых пород в Чуйской долине. *Энтомол. исслед. в Киргизии, Кирг. отд. ВЭО, АН Кирг.ССР*, 15: 77-83.
41. Konstantinova G.M., Kozar F., Yasnosh V.L., Matesova G.Y., Tereznikova E.M., Bazarov B.B., Benke G, Gummel E., Gura N.A., Knyazatova V.J., 1983. Scale insects on deciduous fruit trees in eastern parts of USSR. *Verh. S. Intern.Europ. Entomol. Congr. X, Budapest: 350-352.*
42. Матесова Г.Я., 1980. Новый вид рода *Heliooccus* (Homoptera, Pseudococcidae) из Казахстана. *Зоол. журн.*, 63 (9): 1427-1429.
43. Матесова Г.Я., 1984. Калифорнийская щитовка – опасный карантинный вредитель садов в Казахстане. *Кайнар, Алма-Ата: 1-20.*

44. **Матесова Г.Я., 1985.** Кокциды (Homoptera, Coccoidea), повреждающие древесно-кустарниковые растения в Алма-Атинском государственном заповеднике. *Деп. в ВИНТИИ, № 2661-85, Насекомые востока и юга Казахстана, Алма-Ата (22 апреля 1985): 24-51.*

45. **Матесова Г.Я., 1986.** Редкие виды кокцид (Coccinea). Редкие животные Казахстана (мат-лы ко второму изд. Кр. Книги КазССР), Наука. Алма-Ата: 215-217.

46. **Матесова Г.Я., Ященко Р.В., 1988.** Маргародиды рода *Porphyrophora* Brandt (Homoptera, Margarodidae) Южного Казахстана. *Энтомол. обозр., 67 (4): 754-759.*

СПИСОК НОВЫХ ТАКСОНОВ, ОПИСАННЫХ И ОПУБЛИКОВАННЫХ Г.Я. МАТЕСОВОЙ

Новый род

Family: Pseudococcidae.

Metadenopsis Matesova, 1966

Новые виды

Family: Cerococcidae

Cercococcus polyporus Matesova, 1975

Family: Coccidae

Parafairmairia elongata Matesova, 1979

Rhizopulvinaria polispina Matesova, 1960

Rhizopulvinaria quadrispina Matesova, 1960

Rhizopulvinaria solitudina Matesova, 1960

Rhizopulvinaria zaisanica Matesova, 1960

Family: Diaspididae

Nilotaspis halimodendronis Borchsenius & Matesova, 1955

Современное валидное название: *Mercetaspis halimodendronis*

Family: Eriococcidae

Acanthococcus altaicus Matesova, 1967

Современное валидное название: *Eriococcus altaicus*

Acanthococcus artemisiarum Matesova, 1976

Современное валидное название: *Eriococcus artemisiarum*

Acanthococcus desertus Matesova, 1957

Современное валидное название: *Eriococcus desertus*

Acanthococcus gracilispinus Borchsenius & Matesova, 1955

Современное валидное название: *Eriococcus gracilispinus*

Acanthococcus multispinosus Matesova, 1976

Гомоним, современное валидное название: *Eriococcus matesovae*

Acanthococcus orbiculus Matesova, 1960a

Современное валидное название: *Eriococcus orbiculus*

Acanthococcus populi Matesova, 1967

Современное валидное название: *Eriococcus populi*

Acanthococcus turanicus Matesova, 1967

Современное валидное название: *Eriococcus turanicus*

Greenisca rubra Matesova, 1960a

Современное валидное название: *Eriococcus rubrus*

Rhizococcus terrestris Matesova, 1957

Младший синоним. Современное валидное название: *Eriococcus cingulatus*

Family: Margarodidae

Porphyrophora iliensis Matesova & Jashenko, 1988

Porphyrophora kazakhstanica Matesova & Jashenko, 1988

Porphyrophora violaceae Matesova & Jashenko, 1988

Family: Pseudococcidae

Atrococcus altaicus Matesova, 1968*Ceroputo clematidis* Matesova, 1957Младший синоним. Современное валидное название: *Puto pilosellae**Ehrhornia nigra* Matesova, 1957Младший синоним. Современное валидное название: *Humococcus orientalis**Heliooccus etubularis* Matesova, 1984*Heliooccus varioporus* Matesova, 1968*Heliooccus xerophilus* Matesova, 1968*Metadenopsis ceratocarp* Matesova, 1974*Metadenopsis halogetonis* Matesova, 1966*Mirococcopsis brevipilosa* Matesova, 1981*Mirococcopsis longipilosa* Matesova, 1981*Mirococcopsis salina* Matesova, 1981*Paroudablis borchsenii* Matesova, 1957Современное валидное название: *Phenacoccus borchsenii**Phenacoccopsis stepposa* Matesova, 1968Современное валидное название: *Euripersia stepposa**Phenacoccus specificus* Matesova, 1960*Phenacoccus tataricus* Matesova, 1960*Polystomophora orientalis* Matesova, 1960*Pseudococcus galatellus* Matesova, 1957Младший синоним. Современное валидное название: *Trionymus multisetiger**Rhizoecus kazakhstanus* Matesova, 1980*Trionymus orientalis* Matesova, 1968*Trionymus orientalis* Matesova, 1968Гомоним и синоним. Современное валидное название: *Trionymus perrisii perrisii**Trionymus vaginatus* Matesova, 1968**Список таксонов, названных в честь Г.Я. Матесовой****Род:***Matesovia* Jashenko et Danzig*M. turkmenica* Jashenko et Danzig**Виды:***Eriococcus matesovae* (Miller & Gimpel)*Porphyrophora matesovae* Jashenko*Crisicoccus matesovae* (Danzig)*Trionymus perrisii perrisii* (Signoret)*Trionymus matesovai* Kozár & Walter, младший синоним*Trionymus matesovae*; Danzig, младший синоним

Р.В. Ященко

Воспоминания о Галине Яковлевне Матесовой (1925-1998)

С Галиной Яковлевной Матесовой я познакомился в начале сентября 1952 г. на экспериментальной базе Института зоологии АН КАЗ. ССР в пос. Илийском, хотя до этого видел ее мельком в коридоре Института, когда сдавал вступительные экзамены в аспирантуру по энтомологии к П.И. Мариковскому. Оказалось, что Г. Я. была уже второй год аспиранткой П.И. Мариковского и занималась изучением кокцид Юго-Востока Казахстана. Поскольку П.И. очень большое значение придавал максимальному пребыванию аспирантов в поле, я сразу же был командирован на полевые работы в окрестные районы п. Илийского. В основных помещениях ночами в это время было прохладно, мы с Г.Я. поселились в отапливаемой избушке сторожа базы Трифона Павловича Ложкина и его жены бабы Насти. Главное – тепло, а теснота не помеха! К тому же оба они были неприхотливыми и очень добрыми людьми. Более месяца мы прожили у них и обследовали все окрестные территории в пределах 10-15 км. Я – преимущественно в пойме Или, Каскеленки и в солончаковых пустынях. У Г.Я.

Г.Я. Матесова в 1985 г.

же территория была намного шире, т.к. тематика ее работы не ограничивалась определенными биотопами. Впервые за два прошедших года она работала с напарником, хотя и не всегда из-за несовпадения мест исследования. Прежде она практически путешествовала одна по всей обширной территории Юго-Востока Казахстана. Меня это настолько поразило и удивило, что я не совсем поверил тому, что она говорила. И напрасно! Последующие 3 аспирантских года я все это испытал, как говорят, на собственной шкуре. Это, прежде всего, опасно для жизни, а кроме того, очень тяжело физически и психологически по много времени не общаться с людьми. Но что поделаешь – время было такое – путешествовать поодиночке и выполнять аспирантскую программу полевых исследований. И самое удивительное то, что Г.Я. уложились в аспирантский срок: собрала материал, обработала его, написала кандидатскую диссертацию и успешно защитила ее. Следует отметить, что в те годы впервые под руководством П.И. Мариковского закладывались основы фундаментального изучения уникальной, многочисленной и многообразной фауны насекомых Казахстана. Наряду с галлицами, одной из первых таксономических групп этого направления были кокциды – мелкие специализированные, малоподвижные насекомые, изучение которых сопряжено с большими трудностями. Среди них немало вредителей сельскохозяйственных культур, дикорастущей флоры и опасных карантинных видов. После окончания Каз. СХИ по профилю плодоовощного факультета, она в кратчайший срок освоила все сложности таксономического и эколого-фаунистического направления и стала впоследствии крупным признанным высококвалифицированным специалистом по кокцидам в СССР и за рубежом. Однако тогда, при первом знакомстве, в сентябре 1952 года, я ничего этого и представить себе не мог, т.к. впереди у нее еще был год труднейшей работы, а выглядела она в свои 27 лет худой и хрупкой женщиной с довольно нервным характером. И тем не менее, она преодолела все трудности аспирантской жизни и уложились в жесткий по времени аспирантский срок благодаря целеустремленности, необыкновенному трудолюбию, пытливости ума, научной добросовестности и большой любви к изучаемым объектам. Все эти черты ее характера сохранились в течение всей 40-летней научной деятельности.

Детская и юношеская ее жизнь, как мне потом стало известно, была очень тяжелой. В годы репрессий мать оказалась на строительстве Беломоро-Балтийского канала, как и многие, - необоснованно. Пока в этом разобрались, прошло 3 года. В 1940 году у нее умирает отец, а освобожденной матери разрешили жить только в окрестной Каменке, а не с детьми в Алма-Ате. Однако ни Галина Яковлевна, ни ее младший брат Юра 1929г. рождения, не ожесточились против Советской власти, хорошо понимали драматические моменты и лучшие ее прогрессивные стороны. Путь в будущее им не был закрыт – Юра стал крупным инженером-судостроителем, живет в Ленинграде и всю жизнь проработал в коллективе по строительству атомных ракетных подлодок.

В начале 50-х годов прошлого века в СССР началось широкомасштабное освоение целинных земель, особенно в Казахстане. В связи с этим резкий крен произошел и в тематике научных исследований в сторону изучения сельскохозяйственных вредителей. В лаборатории энтомологии стала разрабатываться тема по изучению насекомых-вредителей плодово-ягодных культур Казахстана. В группу по разработке этой темы первоначально вошли Л.А.Юхневич, Г.Я. Матесова и лаборант Г.В.Паламарчук, а с 1955г. подключился и я. Обязанности распределились следующим образом: семечковые культуры изучались Г.Я. Матесовой, косточковые – Л. А. Юхневич, ягодные – И. Д. Митяевым. Наибольший удельный вес в садах во всех районах республики занимали семечковые, особенно в юго-восточных и южных областях. Разумеется, наибольшая исследовательская нагрузка приходилась на Г. Я., поскольку из 611 выявленных видов 215 обитали на груше и яблоне, включая и общих вредителей с косточковыми и ягодными. В течение 7 лет планомерно обследовались окультуренные и дикорастущие плодово-ягодные растения по всей территории республики. В 1958 году в экспедиции неожиданно тяжело заболела и вышла на длительное время из строя Л. Я. Юхневич, возглавлявшая до этого момента полевые исследования. По возрасту и большому опыту руководителем экспедиции должна была стать Г. Я. Но она наотрез отказалась, считая, что у меня это получится лучше. Я также не хотел брать на себя эту обузу. А так как мы оба были довольно упрямы, то за разрешением данной ситуации пришлось обратиться к дирекции Института. Она, к большой радости Г. Я., обязала меня быть начальником экспедиции. С этого времени и до 1986 года, за исключением 2-х лет (1967-1968гг.) мне постоянно приходилось возглавлять все экспедиционные работы. Но с уходом Л. А. Юхневич, все последующие исследования легли на нас с Г. Я., в основном на ее плечи. Работу по этой теме мы довели до конца. Полностью обработали и обобщили многолетние, преимущественно оригинальные материалы и подготовили к изданию книгу. На заключительном этапе к обработке и обобщению материалов по косточковым подключилась и Л. А. Юхневич. Впервые в Казахстане в 1962 году была опубликована монография, включающая наиболее полный к тому времени видовой состав насекомых и клещей, повреждающих в той или иной степени плодово-ягодные культуры. Наибольшая заслуга в этом принадлежит Галине Яковлевне. Признавая большой ее вклад в разработку и выполнение темы, мы решили с Л. А., что на первом месте среди нас, авторов, на титуле книги должна стоять фамилия Г. Я. Матесовой. Так мы и сделали.

Следует отметить, что в эти годы, как никогда впоследствии, в экспедиции мы работали с двойной нагрузкой. Отдыхать приходилось только в непогоду. Дело в том, что каждый из нас продолжал изучать фауну и систематику отдельных таксономических групп: цикадовые (Митяев), тли (Юхневич), кокциды (Матесова). Поэтому рабочий день начинался с раннего утра и продолжался до позднего вечера. Разборка собранных материалов и системная запись наблюдений осуществлялась до 22-23 часов ночи. Мы уже тогда хорошо понимали, что такой возможности нельзя упускать, поскольку не было уверенности в том, что в будущем удастся объездить практически всю территорию Казахстана, как нам дает на данном этапе «плодовая» тематика. Тем более, что еще достаточно много было природных зональных ландшафтов, не затронутых массовой распашкой целинных земель. Последующие события во многом подтвердили наши предположения.

Неоднократно Галине Яковлевне приходилось участвовать и во внеплановых экспедиционных поездках, например, в составе комплексного отряда по изучению заселенности окультуренных целинных земель сорняками, насекомыми, грызунами в Северном и Центральном Казахстане в 1958г.

Во второй половине апреля 1956 года она принимала самое активное участие в выявлении численности и состояния перезимовавших гусениц соснового шелкопряда в ленточных борах Семипалатинска, где в 1953-1955 гг. наблюдалось массовое размножение этого вида. Для выполнения данной работы по просьбе Министерства лесного хозяйства Казахстана был организован отряд в составе научных сотрудников: И. А. Костина, Г. Я. Матесовой и И. Д. Митяева лаборатории энтомологии Института зоологии и аспиранта Каз СХИ В. П. Кириллова. К нашему приезду гусеницы шелкопряда еще не начали выходить из мест зимовки в опад. Нам с Г. Я. выделили верховых лошадей, что очень помогло в кратчайший срок провести обследование больших площадей лесных массивов. Для получения наиболее достоверных материалов по маршруту нам приходилось обследовать мощные подстилки через 100-300 метров. При этом по всему периметру опада нужно было послонно вскрыть его на всю глубину, выяснить места залегания гусениц, их количество, распределение по секторам, зараженность паразитами, болезнями и в целом определить % жизнеспособных особей. Физическая нагрузка была настолько высока, что к концу рабочего дня мы полностью выдыхались. Полученные отрядом комплексные результаты свидетельствовали о затухании очагов массового размножения шелкопряда. На заключительном совещании в обллесхозуправлении нами было выдвинуто предложение о обязательном проведении химобработок весной 1956г. Но, как обычно, все уже было заготовлено и выборочная химобработка была проведена.

В 1961 году после 7-летнего отсутствия в лабораторию возвратился П. И. Мариковский. С этого времени началось активное изучение основных таксономических групп насекомых Казахстана по всей его огромной территории. С ростом количества молодых кадров стали осваиваться ранее не изучавшиеся или слабо изученные группы. Первая из множества проведенных впоследствии экспедиций была «Восточно-казахстанская энтомологическая», работавшая на востоке республики в 1961-1963гг. К сожалению, в этой экспедиции, в середине лета неожиданно тяжело заболела Галина Яковлевна. Болезнь, так до конца и не выясненная, преследовала ее всю оставшуюся жизнь (36 лет). Началось это после того, как Г. Я. в районе Асубулака (Калбинский хребет) помыла голову водой, взятой из заброшенного котлована. После этого у нее начались сильные, почти постоянные головные боли. По моим предположениям, вода была радиоактивная, так как сразу же после конца войны в северных отрогах Калбинского хребта в разных местах открытым способом добывался монацит. Выработки представляли собой небольшие до 6-10 метров глубиной котлованы. Одна из них, по-видимому, и оказалась роковой для здоровья Г. Я. Но, несмотря на головные боли, она до конца срока работы экспедиции не покинула ее. В мае 1962 г. Г. Я. ездила в Ленинград для установления точного диагноза и лечения болезни. Но все оказалось напрасным. В июне она возвратилась в экспедицию поседевшая и сильно подавленная. Волосы стали выпадать клочьями. Мы очень опасались за ее жизнь. Мощный и волевой характер победил депрессию – она успешно проработала в экспедициях еще 23 года и обследовала второй раз всю территорию Казахстана, теперь уже специально, по изучению фауны, фенологии, экологии, зоогеографии и систематике кокцид. Более того, в 1967-1968 годах возглавляла полевые работы по изучению насекомых-вредителей дорожно-защитных и полезащитных насаждений в Южном Казахстане.

Несмотря на то, что Г. Я. обладала довольно жестким характером, сотрудники всегда относились к ней с большим уважением, поскольку наряду с этим ей были свойственны справедливость, прямолинейность, доброжелательность и бескомпромиссность в принципиальных вопросах. Мы все годы совершали экспедиции на одной автомашине по 8-12 человек, почти всегда с преобладанием женщин. К тесноте следует добавить перегрузку

экспедиционным имуществом: 1-2 бочками запасного бензина, 1 бочкой воды. И тем не менее, у нас никогда не возникали неразрешимые проблемы – обстановка почти всегда была здоровая, рабочая – взаимная терпимость. Не в обиду будь сказано всем остальным нашим женщинам и мужчинам, но такая обстановка определялась авторитетом трех женщин-ветеранов лаборатории: Г. Я. Матесовой, К. З. Куленовой, М. Б. Кинашевой. В связи с этим мне вспоминается событие, когда эти 3 женщины спасли от верной гибели наш отряд в июне 1973 года в Центральном Казахстане. Случилось это на Каратургае при возвращении отряда на базовый лагерь, расположенный на берегу реки Жаксы-Каинды в 60 км юго-восточнее г. Аркалыка. От места ночевки отъехали мы км 10, когда вдруг по крыше кабины со всей силы забила кулаком М. Б. Я сразу понял, что в кузове произошло что-то необычное. Прошу водителя немедленно остановиться, но он, как назло, продолжает ехать. Пришлось выдернуть ключ зажигания! В это время в задней части кузова полыхал костер, а пламя уже «лизало» фанерную обшивку верхней части будки. Рядом у левого борта 2 бочки с бензином – одна пустая, другая наполовину с горючим. Четверо женщин сидело на вьючных ящиках перед кабиной. Позади них лежали на мягких вещах Хызыр Айбасович Айбасов и Базархан Искаков. Оба не почувствовали жара от огня, так как были в обуви и сквозной ветер относил пламя и жар назад. Внимание обратила М. Б. только тогда, когда услышала треск от пламени. Я заскочил в кузов спереди слева. Шоферу крикнул, чтобы быстрее открывал задний борт, а сам быстро пробрался к бочкам и прикрыл их. Оба джигита растерялись, а вот женщины нет. Быстро стали бросать мне фуфайки, брезентушки, кошму. Пламя удалось перекрыть. В этот момент шофер должен был открыть борт. Этого нет! У него шок! Как нарочно ручки бортов он закрутил проволокой. Его действия, как в замедленном кино. Пламя то в одном, то в другом месте вырывается наружу, затыкать его нечем. Это уже горел сложенный ниже вчетверо большой шестиметровый брезент. Я уже пожег руки, загорелась левая сторона кепки. Наконец-то открылся борт – стали быстро выбрасывать горящие вещи, но тут еще одна беда. Все нижние вещи (ящики, самовар в коробке, киношная банка с кухонными принадлежностями, паяльная лампа) – все перевязано веревкой. Дал команду Хызыру перерезать ее, так как у него всегда был с собой охотничий нож. Он перерезал только в одном месте, обжег руку и остановился. Решают секунды! Кричу ему, чтобы нож отдал Базархану. Базархан также перерезал веревку только в одном месте, а затем стал махать им поверх пламени слева направо, направляя острие ножа мне в живот. Пришлось мне горящий ящик хватать голыми руками. К счастью, когда я стал поднимать его – оборвалась последняя подгоревшая веревка. Основной очаг оказался за бортом. Стою, радуюсь – кажется, миновала беда, и вдруг слышу, что-то у ног шипит – перегретая паяльная лампа. Едва успел пнуть ее из кузова. Остались без самовара (расплавился), паяльной лампы, части вещей. Спальные мешки уцелели. В общем-то потери небольшие. Ожоги получил только я. Пальцы раздулись от волдырей. Шофер сумел все же помочиться на мои руки. Старый, но вполне надежный способ в экстремальных условиях. Через неделю с руками почти все стало благополучно. Главное люди, особенно женщины, вели себя спокойно, без паники. Хотя я распорядился, чтобы все отошли от машины как можно дальше. Однако никто этого не сделал. И напрасно! Представьте себе силу взрыва при одной полностью пустой и второй наполовину полной бензиновых бочках и пустом запасном баке! За всю историю экспедиций бывали и другие опасные ситуации, но несравнимые с этой. Причины возгорания сначала были совершенно непонятны. Предполагали, что источником пожара могли быть оставшиеся в самоваре угли, но Маргарита Борисовна при мне его тщательно вытряхнула. Причем, в нем был только пепел. Но если бы даже хоть какая-то искорка и осталась, то он так был упакован в ящике и закрыт свернутым брезентом, что доступа воздуха туда практически не было. И только потом стала ясна причина пожара, когда не полностью потушенная и выброшенная на ходу шофером спичка попала в Галину Яковлевну, так как она сидела в кузове со стороны шофера. После этого я запретил шоферу выбрасывать из кабины на ходу спички после прикуривания и

окурки. Позже аналогичный случай произошел с геологами, когда машина сгорела полностью со всеми вещами в будке. В кабине были начальник экспедиции и курящий водитель. Пожар обнаружили они только тогда, когда стало припекать кабину.

В первой половине 70 и 80-х годов Галине Яковлевне пришлось специально заниматься детальным изучением биологии, фенологии, экологии особо опасного карантинного вредителя – калифорнийской щитовки. В Казахстан она впервые была завезена в окр. Гурьева с посадочным материалом садоводами-дачниками, минуя карантинный надзор. Посадочный материал приобретался на Северном Кавказе, в Краснодарском крае и на Украине. В окр. Гурьева она была обнаружена в 1967 году, в Южном Казахстане – в начале 70-х гг. и, наконец, в окр. Алма-Аты – в начале 80-х годов. При таком быстром и широком распространении обычно применяемый радикальный способ уже не мог локализовать и остановить распространение щитовки. На основе полученных многолетних материалов в Гурьевском, Алма-Атинском (раб. Г. Я.) и Джетысайском очагах (раб. М. Я. Фолькина), были разработаны современные рекомендации по борьбе со щитовкой. В них обращается особое внимание на то, что каждая популяция щитовки имеет местные особенности развития, которые необходимо учитывать при разработке мер по локализации или полной ликвидации ее очагов.

В последние годы, наряду с работой по калифорнийской щитовке в Талгарском дачном массиве, Г. Я. Занималась подготовкой материалов к изданию монографии по кокцидам Казахстана. Ухудшающееся состояние здоровья, к сожалению, не позволило завершить эту работу. Надеюсь, что она будет завершена ее учеником Р.В.Яценко.

И. Д. Митяев.

Дорогой мой человек

«Друзья – одна душа в двух телах».
Арабская пословица.

Мне в жизни везло на встречи с хорошими людьми. Это мои замечательные учителя в школе, институте, мои научные руководители, мои коллеги по работе. У меня хорошие друзья, подруги. Среди всех моих друзей-подруг самым близким, самым дорогим, самым большим другом была Галина Яковлевна Матесова. Более четверти века длилась наша дружба. Это были молодые, красивые годы нашей жизни. Работа, экспедиционные поездки по всему Казахстану, творческие удачи. Ежедневное общение не обременяло нас, наоборот, сближало. Мы делились радостью, житейскими проблемами, как это бывает между родными людьми. Мы всегда были готовы прийти друг другу на помощь. Моего друга нет уже 7 лет, но она живет в моих воспоминаниях.

Г.Я. Матесова в 1979 г. в восточном Казахстане.

В октябре 1958 г., после окончания лесохозяйственного факультета КазГосСХИ, я была принята на работу в Институт зоологии АН КазССР. Это было для меня большой удачей, т.к. в то время устроиться на работу без направления, да еще с маленьким ребенком, - это было необыкновенным везением. Помогли хорошие люди.

В лаборатории энтомологии, куда меня направили, было около 12 сотрудников, в большинстве своем молодые люди. Первые мои «шаги в науке» были: монтирование коллекций насекомых, написание этикеток, составление картотеки публикаций из научных

журналов и другие лаборантские обязанности. Для меня все было интересно, тем более что мои студенческие знания по энтомологии были поверхностными. На нашем факультете курс по этому предмету включал всего 15-20 лекций, который нам читал профессор Александр Иосифович Петров. Но и эти лекции по-студенчески легкомысленно слушали в «пол-уха». В первые месяцы работы мне было страшновато. Еще бы! Такие ученые, такие умы! Академики, имена которых мы знали только из учебников. В общем, - Академия Наук.

Среди женщин лаборатории выделялась Галина Яковлевна. Это была эффектная молодая женщина. Высокая, стройная, с яркой внешностью. Белолицая, голубоглазая, с красивой линией бровей, с копной черных волос, - она невольно обращала на себя внимание. Одевалась она элегантно, наряды ее отличались от других. Оказывается, она была замечательная рукодельница. Сама себе все шила и вязала. Она мне очень нравилась, но тогда я даже не предполагала, что мы станем очень близкими друзьями на долгие годы.

В первые пять лет моей работы в лаборатории я была в группе Ивана Антоновича Костина, которая проводила исследования по вредителям леса в Восточном Казахстане. Я благодарна Ивану Антоновичу и Аскольду Сергеевичу Баденко за первые полевые навыки, которым они меня обучили. С остальными сотрудниками лаборатории мои отношения были чисто формальными. В 1964 году мне утвердили тему кандидатской диссертации и я начала работать в отряде Ивана Дмитриевича Митяева. Меня хорошо приняли в отряде. Жизнь и работа в отряде ближе всех сблизили меня с Галиной Яковлевной и положили начало нашей многолетней дружбе, которой не мешали ни разница в возрасте, ни разница в характере. Разногласия, которые естественно возникали на протяжении такого длительного отрезка жизни, никогда не приводили к разочарованию друг в друге и продолжительным размолвкам. Галина Яковлевна всегда честно и прямо выражала свое мнение и учила этому меня.

Судьба Галины Яковлевны была сложной. В ее жизни было немало трудностей. Жестокие сталинские репрессии не обошли и ее семью. В 1938 г. арестовали ее маму - Александру Георгиевну - якобы за связь с «троцкистом» Петровым (муж сестры Александры Георгиевны). Галина Яковлевна, тогда еще 12-летняя девочка, осталась с тяжело больным туберкулезом отцом и 7-летним братиком Юрой. По иронии судьбы «троцкиста» Петрова не тронули, а Александра Георгиевна вернулась из лагерей через два года душевно больным человеком, - и то не к детям, а на поселение в с. Каменка (близ Алматы). Только в 1974 году пришла справка о ее реабилитации за отсутствием состава преступления. Александра Георгиевна умерла, так и не узнав об этом.

Когда Галина Яковлевна училась в институте, то, чтобы платить за учебу, она работала в кухне «детского питания» в ночной смене, а днем ходила на занятия. Трудлюбивая, целеустремленная, терпеливая к житейским и физическим трудностям, Галина Яковлевна успешно закончила аспирантуру, защитила кандидатскую диссертацию, стала хорошим ученым, ее имя и научные труды широко известны среди энтомологов.

Галина Яковлевна была жизнерадостной, доброй, с хорошим чувством юмора. Она всегда охотно участвовала в наших шуточных розыгрышах. У нее было много друзей. Где бы она ни отдыхала, она обзаводилась новыми знакомыми, друзьями и эти люди надолго оставались в ее жизни. Замечательная хозяйка, гостеприимная, хлебосольная, - она радушно принимала гостей. Насколько помню, командированные коллеги из «ЗИН»-а останавливались и жили у нее дома. Галина Яковлевна всегда старалась сделать приятное товарищам. Из своих поездок она привозила нам что-нибудь памятное, т.е. она всегда помнила и любила нас. Если мы уезжали в поле без нее, она обязательно провожала нас и пекла целое ведро пирожков нам на дорогу.

Галина Яковлевна обладала хорошими организаторскими способностями. В 1967 г. начальником нашего отряда была Галина Яковлевна. Мы работали в Северном Приаралье. В песках Больших и Малых Барсуков маршруты были тяжелые. Мужчин в отряде было всего двое, остальные мы, - женщины, девчонки. Благодаря строгой дисциплине, которую

установила в отряде Галина Яковлевна и мастерству нашего водителя Федора Ивановича мы успешно закончили нашу экспедицию. Характер Федора Ивановича был довольно оригинальный. Раз отряд наш был в основном девичьим, то он решил учить нас жизни. Кроме Галины Яковлевны он никого не признавал. Ну и мы, конечно, его невзлюбили, но Галина Яковлевна сумела нас приструнить и поход наш закончился благополучно.

У Галины Яковлевны было обострено чувство справедливости. Если она считала, что права, то смело отстаивала свое мнение и, защищая обиженных, не пасовала перед начальством. Если ошибалась, то имела мужество признать свою вину. Она не прощала хамства, обидчика умела поставить на место, порой курьезным образом. Однажды, в весеннем номере институтской газеты появилась карикатура – «Мечь XX века». Разъяренный человек из-за угла обливает из ведра грязью автомобиль. Как-то раз, спустя несколько лет, не помню по какому случаю, я спросила Галину Яковлевну, с чем была связана эта юмореска. Она говорит: «А это я облила грязью машину Серикхана Кумарьяновича!» Дело было так. В весенний солнечный день по дороге в институт мимо нее лихо проехал С.К.Сванбаев и, не притормозив, обдал ее грязью с ног до головы. Хотя он и видел, кто идет, но не остановился, не извинился. Галина Яковлевна, недолго думая, зашла в институт, взяла ведро, зачерпнула из лужи полное ведро грязи, спокойно подошла и вылила все на машину Серикхана Кумарьяновича. Разгневанный Сванбаев позже бегал по двору института в поисках «мстителя». Кое-кто из сотрудников видел, но никто не выдал Галину Яковлевну, т.к. Серикхан Кумарьянович был человеком довольно бесцеремонным и, вероятно, заслужил эту «мечь». В институте Галину Яковлевну уважали.

Я могла бы многое рассказать о моем друге, но это уже глубоко личное между мной и Галиной Яковлевной. Я признательна ей за ее душевную теплоту и щедрость, которыми она одаривала меня и мою семью. Не имея своих детей, она обожала моих дочек, любила своих племянников. В нашей семье она была родным человеком и дети мои звали ее «мама Галя».

Есть мудрая пословица: «Мы умираем столько раз, сколько теряем своих близких». Из моей жизни ушел мой верный друг. Мне часто не хватает моей Галины Яковлевны, но она всегда в моей памяти.

К.З. Куленова

Воспоминания о Г.Я. Матесовой

Познакомился я с Галиной Яковлевной в 1966 году, когда поступил в аспирантуру в лабораторию энтомологии Института зоологии, где тогда она работала. Уже в то время она была старшим научным сотрудником, пользовалась большим авторитетом, и ее хорошо знали специалисты не только энтомологи, но и работники по защите растений. Я помню, как высоко отзывался о ней в те годы Михаил Павлович Мальковский, который жил в поселке Института защиты растений по соседству с моими родителями и дружил с моим отцом.

В первые годы моей работы в Институте зоологии я мало контактировал с Г.Я. Честно говоря, я робел перед ней как человеком, высоко поднявшимся в науке и имевшим достаточно крупный статус в лаборатории и институте. Кроме того, я побаивался ее прямого характера, довольно резких суждений, да и группы насекомых, которыми мы занимались, были далеки друг от друга. Близко познакомиться с ее работой

Г.Я. Матесова и А.С. Баденко в 1978 г. в лаборатории.

мне пришлось, когда однажды мне поручили написать письменное заключение о результатах ее работы за год для очередного лабораторного отчета. Тогда такие перекрестные проверки сотрудников практиковались, они, по мнению руководства, должны были поднять качество и продуктивность работы. Когда я пришел к Г.Я., она вытащила мне ворох рукописей, рисунков и других бумаг, свидетельствующих о ее работе за год, а также многочисленные коробки с препаратами. Как оказалось, для точного определения и описания каждого вида щитовок нужно было изготовить не только тотальный препарат, но и сделать подробный рисунок, показывающий расположение на теле бесчисленных волосков, желез и других образований. Каждый рисунок был размером чуть ли не в полстола и больше походил на географическую карту. Количество таких рисунков, их высокое техническое исполнение произвели на меня большое впечатление. Я понял, что Г.Я. – прежде всего, это большой труженик в науке. К качеству своих публикаций она всегда относилась с большой требовательностью, долго и тщательно их готовила. Может быть, этим определяется то, что она опубликовала не так много работ, но зато каждая из публикаций – это, действительно, новое слово в науке, достойный вклад в энтомологию.

Г.Я. имела хорошее образование, обладала большими специальными знаниями. Я помню, как хорошо она могла объяснить трудные энтомологические вопросы. Вообще, она во многом разбиралась и имела на все свое определенное оригинальное мнение, зачастую резко отличающееся от мнения других людей. Очень интересовалась она искусством. Помню, однажды какая-то приезжая труппа ставила спектакль под названием «Медея». Каким-то образом на спектакль попал и я, хотя к театру всегда относился прохладно. Я сразу обратил внимание на то, как живо реагировала Г.Я. на то, что происходило на сцене, с каким нескрываемым восхищением воспринимала игру артистов. Потом, после спектакля она пригласила всю труппу к себе домой, где приготовила богатый стол, и в течение всего вечера вместе с артистами живо обсуждала тонкости их игры и всякие вопросы сценического искусства. Чувствовалось, что она была в своей стихии.

Г.Я., вообще, была очень эрудированным человеком, она много читала и была в курсе всех происходящих событий. Она была настоящим образованным интеллигентным человеком старой закалки. Вместе с тем, она обладала прямым и вспыльчивым характером, трудно переносила всякие несправедливости и часто резко высказывалась по поводу всего, что ей не нравилось. Совершенно не переносила хамство. Я неоднократно слышал рассказ о том, как она однажды вылила на машину одного сотрудника института ведро жидкой грязи за то, что он перед этим, проезжая мимо, окатил ее грязной водой из лужи. Ее прямые высказывания в какой-то мере отпугивали от нее многих нечестных и недобросовестных людей. Но в то же время к людям, которые ей нравились, относилась с большой доброжелательностью и даже нежностью. Очень любила молодежь, но никогда не позволяла фамильярность по отношению к себе. Поражал в Г.Я. ее оптимизм. Насколько я знаю, в молодости во время одной из экспедиций в Восточном Казахстане она вымыла голову водой из радиоактивного озера. После этого у нее быстро выпали почти все волосы. Можно представить, какая это была трагедия для молодой женщины. Тем не менее она быстро справилась с постигшей ее бедой и адаптировалась к ситуации, воспользовавшись красивым париком. Она ценила юмор и тонко его чувствовала, а смеялась так заразительно, что невольно поднимала настроение у всех окружающих.

Г.Я. была хорошим полевиком. Чувствовалось, что она любила ездить в экспедиции. Они были важной стороной ее жизни. Хотя начальником отряда обычно был Иван Дмитриевич, но Г.Я. добровольно брала на себя обязанности его первого помощника. Она любила порядок и способствовала установлению в отряде строгой дисциплины. И еще вспоминается, какие вкусные пироги она готовила в полевых условиях, выпекая их на костре между двух сковородок. Г.Я. была незаурядной личностью, оставившей заметный след в науке и яркие светлые воспоминания у окружающих ее людей.

В.Л.Казенас